ГЛАВА 155. ОНА ПОКИНЕТ ЕГО.

Хотя Шэнь Юэчуань уже отошел к машине, он все еще мог читать по губам Су Цзянань через зеркало заднего вида; он знал, что Су Цзянань сказала Лу Бояну.

Что же касается реакции Лу Бояна... Что ж, Шэнь Юэчуань вполне мог догадаться об этом, даже если бы не видел Лу Бояна из машины. Во всяком случае, он уже мог догадаться об этом, основываясь на реакции Су Цзянань.

“Какой смысл причинять ей боль нарочно?- допрашивал он Лу Бояна: - У тебя хватило духу сказать ей всю эту чушь? Судя по выражению шока на ее лице, я готов поспорить, что она никогда больше не захочет ступить в Лу Энтерпрайз, даже если все в компании встанут перед ней на колени.”

“Будет лучше, если ее там не будет, - сказал Лу Боян, закрывая глаза: - Кан Жуйчэн собирается все забрать. Рано или поздно он нас раскусит. Я не хочу, чтобы ее заметил Кан Жуйчэн.”

Шэнь Юэчуань вздохнул: “Когда ты уходил, у нее был такой жалкий вид. Я не думаю, что она уже оправилась от шока. Как ты думаешь, какова будет ее реакция?”

Лу Боян ухмыльнулся: "Какая еще может быть реакция, кроме как ругать меня?”

"Непостоянный!- Су Цзянань ткнула пальцем в экран своего телефона, мысленно проклиная его: - Неуравновешенный, претенциозный ублюдок!”

На экране появилась история чата WeChat между ней и Лу Бояном. Поскольку она не могла ругать Лу Бояна в лицо, она могла ругать его мысленно.

Однако она случайно набирала кучу символов в поле ввода сообщений, а затем нажимала “отправить”.

Фу, она не могла поверить, что первое сообщение в чате между ними после того, как они стали друзьями WeChat, было кучкой случайных знаков и цифр.

Чтобы предотвратить возможное недопонимание Лу Бояна, она быстро набрала еще одно сообщение: "Я случайно коснулась экрана. Ты можешь не обращать на это внимания.”

Внутри машины дважды прозвучал сигнал оповещения в телефоне Лу Бояна. Он достал телефон и взглянул на экран. Послания Су Цзянаня немедленно появились в поле его зрения.

Он немного подумал, прежде чем напечатать ответ: “Ты смотришь на мое имя на экране и ругаешь меня, не так ли?”

Дерьмо. Да откуда же ему было знать!?

Потрясенная, Су Цзянань сглотнула. Потратив некоторое время на то, чтобы успокоиться, она ответила: “Ты слишком много думаешь.”

Лу Боян ответил: "Ты уверена?”

Су Цзянань сказал: "...Я уверена, что ты слишком много думаешь.”

…

Шэнь Юэчуань слушал бесконечные сигналы сообщений, звучащие с телефона Лу Бояна. Ему даже не нужно было догадываться, с кем переписывается Лу Боян.

Кроме Су Цзянань, кто еще мог бы вызвать в Лу Бояне желание перебрасываться сообщениями по телефону?

Лу Боян убрал мобильник, только когда машина приблизилась к компании, и тогда Шэнь Юэчуань заметил улыбку на губах Лу Бояна. Это была такая улыбка, которая казалась очень странной и заставила бы любого ревновать.

Шэнь Юэчуань знал, что Лу Боян, должно быть, получил некоторое преимущество в том, что мог общаться в WeChat с Су Цзянань. Не в силах сдержаться, Шэнь Юэчуань подшутил над Лу Бояном. "Помнишь, о чем я говорил в прошлый раз?- сказал Шэнь Юэчуань: - В течение стольких лет Цзян Шаокай был единственным другом-мужчиной, с которым Цзянань была близка. Что ты собираешься делать, если человек, который нравится Цзяньань, окажется Цзяном Шаокаем?”

Лу Боян долго молчал: "Дело не в том, что я собираюсь делать, а в том, чего она хочет.”

Шэнь Юэчуань присвистнул. Он понимал, что делает Лу Боян: дает Су Цзянань право выбора.

“Это совсем не в твоем стиле, - усмехнулся Шэнь Юэчуань: - Я имею в виду, разве ты все это время не придерживался подхода "все, что я хочу, станет моим"? Я не могу поверить, что говорю это, но теперь ты практически отказываешься от выбора. Черт побери, я действительно должен сообщить Цзянань об этом.”

Лу Боян опасно обежал взглядом Шеня Юэчуаня . Шэнь Юэчуань тут же зажмурился: "Ладно, хорошо. Я сохраню твой секрет для тебя. Я унесу его с собой в могилу. Но я просто не понимаю этого. Зачем ты вообще это делаешь? Зачем так усложнять себе жизнь?”

“Ты поймешь, когда придет время", - сказал Лу Боян.

С этим моментом Шэнь Юэчуань не согласился. Он действительно сомневался, что наступит время, когда он сможет понять мотивы Лу Бояна; это было слишком сложно. Он не осмеливался представить себя на месте Лу Бояна в тот момент, когда он будет вынужден столкнуться со всеми осложнениями, связанными с отношениями.

Шэнь Юэчуань знал, что Лу Боян нашел “единственную”, и из-за этого жизнь Лу Бояна теперь превратилась в хаос. Шэнь Юэчуань понимал, что именно испытывает Лу Боян: любовь и беспомощность в их самой крайней форме.

Любя тебя, я не могу вынести даже мысли о том, чтобы принуждать тебя; поэтому я оставляю выбор за тобой, даруя тебе величайшую свободу, о которой только может мечтать человек. Если я не могу удержать тебя рядом, то все, что я могу сделать, это обвинить судьбу в том безнадежном состоянии, в котором я нахожусь. Я даже не могу заставить себя насильно держать тебя рядом.

…

Не менее смущен был в этот момент и дядя Цянь.

Су Цзянань вела себя немного странно с тех пор, как села в машину. Она низко опустила голову и яростно печатала на своем телефоне. Но теперь, когда она убрала телефон, ее лицо выглядело так, словно она вот-вот встретится со своим заклятым врагом.

“Юная госпожа, кто же сумел вывести вас из себя? Почему бы вам не рассказать об этом молодому хозяину, и пусть он сам об этом позаботится!"- осторожно спросил дядя Цянь.

“Да, но это он меня и разозлил,” - пробормотала Су Цзянань.

Она пролистала историю разговоров между собой и Лу Бояном. Этот ублюдок всегда знал, как воспользоваться ее словами. "Ублюдок!"- она мысленно ругала его.

“Юная госпожа, вы случайно не поссорились с молодым господином?- осторожно спросил дядя Цянь: - Перед тем как он уехал в компанию, молодой хозяин приказал мне забрать вас после того, как вы закончите работу.”

Су Цзянань резко перевела взгляд на дядю Цяня: “Лу Боян направляется в компанию?”

“Да, конечно, - дядя Цянь рассмеялся: - Но ведь еще так рано. Куда еще ему ехать, если не в компанию? Я видел, что вы едете на разных машинах, и при этом едете в одном направлении. Вот почему я думал, что вы поссорились.”

Су Цзянань в этот момент закипела от злости. "Едешь куда-то в противоположном направлении от полицейского участка? Какая несусветная чушь! Он не хотел оставаться со мной в одной машине”, - подумала она.

Поскольку он так сильно не хочет ее видеть, она никогда больше не будет приставать к нему!

"Дядя Цянь, пожалуйста, возьмите мою машину, когда приедете сегодня днем. С этого момента я сама буду ездить на работу.”

Дядя Цянь почувствовал себя не в своей тарелке от такого предложения. Но они уже прибыли в полицейский участок. Су Цзянань не восприняла отказ как ответ, открыла дверь и направилась прямо в полицейский участок.

Дядя Цянь пытался думать о тех словах, которые она произнесла, и все же он никак не мог придумать объяснения, чтобы понять смысл всего происходящего. Неужели он сказал что-то не то?

Когда она закончила работу днем, Су Цзянань вышла из полицейского участка. И действительно, она увидела свой белый бьюик лакросс, припаркованный у входа. Когда она подошла, дядя Цянь вышел из машины: "Юная мадам, я все же думаю, что будет лучше, если я отвезу вас домой. Поскольку молодой мастер хочет, чтобы вы были в безопасности от Чэнь Сюаньсюань, я не думаю, что это хорошая идея для вас - вести машину самостоятельно.”

“В прошлом я тоже ездила одна, не так ли? Тогда я тоже не была особенно дружна с Чэнь Сюаньсюань,- Су Цзянань забрала ключи от машины у дяди Цяня: - Мне придется работать сверхурочно. Дядя Цянь, ты должен взять такси домой.”

После этого она скрылась в полицейском участке, прежде чем дядя Цянь успел ее остановить. Чувствуя себя беспомощным, дядя Цянь сел в такси.

Поскольку теперь у нее был доступ к своей машине, Су Цзянань не спешила возвращаться

домой. Она не торопилась писать отчет и проводить химические эксперименты. Ее вялое и томное поведение наполнило Цзяна Шаокая подозрениями: “Разве тебе не нужно спешить домой, чтобы приготовить ужин для своего президента Лу?”

"А?- Су Цзянань несколько раз моргнула: - Я бы и забыла об этом, если бы ты мне не напомнил. Хм. Уже так поздно. Наверное, он уже поел.”

Она вернулась к своим экспериментам и отчетам.

Цзян Шаокай покачал головой: “Вы ведь поссорились, не так ли?”

"Нет!"- Су Цзянань решительно отрицала это.

“Нет, моя задница!- Цзян Шаокай опроверг ее без малейшего намека на колебания: - Раньше ты беспокоилась о меню ужина еще до окончания своей смены. И ты по телефону просматривала рецепты супа и тому подобное, полезное для желудка. Да, и давай не будем забывать о питательных для желудка овощах. Весь офис знает, что ты до смерти беспокоишься о проблемах с желудком Лу Бояна. А теперь ты говоришь мне, что забыла о его ужине? Пожалуйста, не ври.”

Губы Су Цзянань сжались в тонкую линию:“Ну, на этот раз это не моя вина. Это он не хочет меня видеть. Слушай, давай прекратим этот разговор и вернемся к работе. Тогда мы все сможем вернуться домой пораньше.”

Она работала до восьми вечера, а потом собрала вещи и поехала домой.

Она уже довольно давно не прикасалась к рулю, поэтому с удивлением обнаружила, что отвыкла от вождения. Ведя машину, она вдруг поняла, что скучает по тем дням, когда сидела рядом с Лу Бояном на пассажирском сиденье или когда они сидели вместе на заднем сиденье.

“Нет,"- она больше не могла позволить себе предаваться подобным мыслям. Он дошел до того, что попросил своего помощника придумать предлог, чтобы не встречаться с ней. Будь она проклята, если позволит себе забыть эти дни!

Надувшись, Су Цзянань включила какую-то музыку. Выбирая песню, она выбрала песню той самой певицы, которую Лу Боян ненавидел больше всего!

Она приехала домой через сорок минут. Припарковав машину, она вошла в гостиную, напевая себе под нос какую-то песенку. Когда она вошла, то вдруг заметила Лу Бояна, сидящего на диване в гостиной, как ледяная гора.

Су Цзянань подпрыгнула от испуга, хотя и не была слишком удивлена его присутствием. Она тихо сменила туфли, желая незаметно проскользнуть наверх, чтобы он ее не заметил. Его ледяной голос прозвучал как раз в тот момент, когда она пробиралась мимо спины Лу Бояна: “Почему ты вернулась так поздно?”

“Работала сверхурочно.”

"Су Цзянань," - сказал Лу Боян. Его холодные глаза нашли ее: “А ты не забыла о своих домашних обязанностях?”

“Я же тебе давным-давно говорила, помнишь?- Су Цзянань ковыряла свои ногти: - Иногда я не могу вовремя вернуться домой, потому что мне приходится работать сверхурочно.”

“А почему ты хотя бы не позвонила?”

"О, - сказала она с безразличным видом: - Я не знала, вернешься ли ты домой. И я не хотела мешать тебе работать.”

Действительно, она могла довести человека до смерти, придумав такое совершенно безобидное и законное оправдание.

Лу Боян фыркнул и пошел наверх, не оглядываясь.

Озадаченная его странным поведением, Су Цзянань мысленно выругалась и направилась к лестнице. Внезапно тетя Лю вышла и остановила ее. "Юная мадам, наконец-то вы вернулись. Молодой хозяин уже давно ждет вас, чтобы вы приготовили ему обед!"- сказала тетя Лю.

Су Цзянань бросила на тетю Лю непонимающий взгляд:“Он... он ждал меня?”

“О да, - с тревогой сказала тетя Лю: - Мы сказали ему, что у вас бывает сверхурочная работа и что он должен попросить повара приготовить ему ужин. Но он настоял на том, чтобы дождаться вашего возвращения. Он только что хмурился, и я испугалась, что его голод может вызвать рецидив проблем с желудком. Пожалуйста, вы должны поторопиться и приготовить ему немного еды.”

Су Цзяньань вспомнила бледное лицо Лу Бояна, когда он лежал в больничной палате, наполненной запахом дезинфицирующего средства. Внезапно ее охватила паника. Не успела она опомниться, как оказалась на кухне.

В свободное время тетя Лю приготовила несколько оберток для вонтонов. Су Цзянань подумала, что было бы слишком хлопотно готовить еду с нуля. Поэтому она поставила кастрюлю с бульоном на плиту, чтобы закипятить, а затем с помощью блендера приготовила немного фарша, который будет использоваться в качестве начинки для вонтонов. Она умело наполнила обертки для вонтонов мясной начинкой, прежде чем бросить их в кипящий бульон. Затем она приправила суп морскими водорослями и креветками для усиления вкуса. К тому времени, как все было сделано, аромат был настолько приятным, что она начала чувствовать голод.

"Молодой хозяин в своем кабинете, - с облегчением сказала тетя Лю: - Юная госпожа, почему бы вам не отнести это ему?”

Су Цзянань знала, что Лу Боян все еще был сердит; он не обязательно съест ужин, если его подаст ему кто-нибудь другой. Она кивнула и поставила суп с вонтонами на поднос, прежде чем направиться наверх в кабинет.

Она толкнула деревянную дверь как раз вовремя, чтобы увидеть, как Лу Боян проглотил две таблетки. Она подошла и взглянула на пузырек с таблетками; действительно, таблетки предназначались для его желудка.

“Мне очень жаль, - извинилась она: - Я должна была позвонить. Я приготовила вонтоны. Пожалуйста, съешь что-нибудь.”

Лу Боян взглянул на дымящуюся миску с вонтонами. "Убери их", - сказал он.

"Есть их или нет, решать тебе, - Су Цзянань взяла с собой только поднос: - Это ты вел себя странно со вчерашнего дня. Сегодня утром ты даже попросил Шэня Юэчуаня солгать мне о

том, что ты уезжаешь не в том же направлении, что и я. Если ты не хочешь меня видеть, то с этого момента я буду ездить на своей машине. Я больше не буду беспокоить тебя просьбами, чтобы ты меня забирал.”

Она вышла из кабинета и направилась прямо в свою комнату. Звук захлопнувшейся двери был настолько громким, что даже Лу Боян услышал его из своего кабинета.

Лу Боян держался за живот, который слегка болел. В конце концов он отнес вонтоны к своему столу и съел все до единого.

Он понятия не имел, будет ли у него когда-нибудь еще возможность съесть то, что она приготовила.

Если она когда-нибудь узнает, с чем ей придется столкнуться, если она останется рядом с ним, если она когда-нибудь узнает, что половина его жизни скрыта в темноте, Су Цзянань определенно оставит его…

Так что он вполне мог позволить всему вернуться на круги своя.

http://tl.rulate.ru/book/18987/834805